

А. Е. Ульянов, Е. А. Тетерина

СРАВНИТЕЛЬНАЯ ОБЕСПЕЧЕННОСТЬ УГОДЬЯМИ БЫВШИХ ПОМЕЩИЧЬИХ, ГОСУДАРСТВЕННЫХ И УДЕЛЬНЫХ КРЕСТЬЯН СИМБИРСКОЙ ГУБЕРНИИ В ПОСЛЕДНЕЙ ТРЕТИ XIX – НАЧАЛЕ XX В.¹

Аннотация.

Актуальность и цели. Рассматриваются общие данные о распределении сельскохозяйственных земель региона между различными категориями владельцев, в целом крестьянского населения, а также отдельных его групп. Вопрос этот крайне важен, поскольку земельные ресурсы в последней трети XIX – начале XX в. являлись главным средством производства, особенно в аграрных губерниях России. Изучение подобных вопросов имеет важное теоретическое и практическое значение в связи с проведением в стране аграрной реформы, развитием фермерства и поиском наиболее эффективных способов хозяйствования на земле в современных условиях. Целью исследования является рассмотрение динамики землевладения главных групп крестьянского населения на территории одного из регионов Европейской России – Симбирской губернии.

Материалы и методы. Исследование проведено на основе изучения правительственной статистики последней трети XIX – начала XX столетия. Данные сведения отвечают требованиям их сопоставимости, так как приемы регистрации собираемых данных в целом оставались неизменными, что позволяет выявить основные тенденции движения крестьянского землевладения. Методологическая основа работы – сравнительно-исторический метод, с помощью которого возможно сравнение движения землевладения различных категорий крестьянства.

Результаты. Работа содержит сведения об обеспеченности землей всех трех категорий крестьян Симбирской губернии: бывших помещичьих, бывших государственных и бывших удельных. Соответствующие данные приводятся в абсолютных цифрах и процентах. Землевладение всех трех категорий постепенно сокращалось. Наиболее обеспечены земельными ресурсами были бывшие удельные крестьяне, наименее – бывшие помещичьи.

Выводы. Сокращение размеров наделов у различных групп домовладельцев препятствовало построению в деревне крепких крестьянских хозяйств, ориентированных на рынок. Недостаточное землеобеспечение крестьянства затрудняло модернизацию местного сельскохозяйственного производства.

Ключевые слова: бывшие удельные крестьяне, бывшие помещичьи крестьяне, бывшие государственные крестьяне, крестьянское хозяйство, крестьянский двор, наделное землевладение, аграрные отношения.

А. Е. Ulyanov, E. A. Teterina

COMPARATIVE DEGREE OF LAND POSSESSION OF LANDOWNER'S, STATE'S AND APPANAGE PEASANTS IN SIMBIRSK PROVINCE IN THE LAST THIRD OF XIX – EARLY XX CENTURIES

Abstract.

Background. The article considers general data on distribution of agricultural lands among various groups of owners, peasantry in whole, as well as separate

---

¹ Статья опубликована в рамках выполнения гранта РГНФ № 14-31-01241/14.

groups thereof. The problem is especially important due to the fact that in the last third of XIX – early XX centuries land resources were the main means of production, particularly in agricultural provinces of Russian. Investigation of such problems is of great theoretical and practical importance due to the contemporary agrarian reformation in the country, development of farming and search for the most effective ways of economic land management in modern conditions. The aim of the research is to consider the dynamics of landownership of main groups of peasantry on the territory of one region of European Russia – Simbirsk province.

Materials and methods. The research was based on examination of the government statistics of the last third of XIX – early XX centuries. The given data meet the requirements of their comparability as the methods of registration of the collected data remained unchanged, allowing to reveal the main trends of peasants' landownership development. Methodologically the work was based of the comparative-historical method, enabling to compare development of landownership of various groups of peasants.

Results. The work contains the data on land possession of all 3 groups of peasants in Simbirsk province: former landowner's, former state's and former appanage peasants. The corresponding data are presented in absolute figures and percentage. Landownership of all 3 groups was gradually decreasing. The peasants with most lands in possession were appanage ones, with least lands – former landowner's peasants.

Conclusions. Decrease of land plot sizes of various groups of peasants interfered with development of strong market-oriented peasant farms in villages. Insufficient land supply to peasantry impeded modernization of local agricultural production.

Key words: former appanage peasants, former landowner's peasants, former state's peasants, peasant farm, peasant farmstead, allotment ownership, agrarian relations.

На протяжении всего периода своего существования российская историческая наука проявляет неизменный интерес к различным вопросам истории крестьянства, аграрного развития России. Интерес этот касается как всего государства в целом, так и отдельно взятых его территорий и регионов [1]. С конца XX в. постоянно появляются все новые и новые монографии и статьи на эту тему, защищаются кандидатские и докторские диссертации [2–6]. Особую актуальность вопросы исторического прошлого российской деревни приобрели в последние десятилетия в связи с проведением в нашей стране аграрной реформы, поиском наиболее эффективных способов хозяйствования на земле в современных условиях.

Значительное внимание исследователи проявляют к изучению земельных отношений второй половины XIX – начала XX в. Подобный интерес следует признать совершенно оправданным и закономерным, поскольку в России пореформенного времени не было вопроса, стоящего более остро, чем аграрный. Преобразования 60-х гг. XIX в. самым коренным образом изменили социально-экономическую и политическую ситуацию в стране. Кардинальной системной перестройке было подвергнуто как помещичье, так и крестьянское хозяйство государства [7].

В быстро менявшихся условиях одним из самых животрепещущих вопросов социально-экономического развития по-прежнему оставался вопрос о землевладении основных производителей сельскохозяйственной продукции. Последнее обстоятельство вполне объяснимо: земля традиционно являлась главным средством производства, и вопрос о ее владельце в конечном

итоге становился вопросом об основном поставщике продуктов сельского хозяйства, о субъекте, в руках которого формировались капиталы, о классе, от которого зависело будущее пореформенной России [8]. Кроме того, именно в сельском хозяйстве была занята основная часть жителей государства и именно оно давало около половины национального дохода страны [9, с. 227]. Не случайно в связи с этим один из ведущих исследователей российского пореформенного крестьянства А. М. Анфимов писал, что аграрно-крестьянской вопрос на рубеже XIX–XX столетий «приобрел общенациональное значение, стал стержнем, “гвоздем” назревавшей революции» [10, с. 22].

Все вышесказанное в полной мере касалось Симбирской губернии (которая статистиками того времени традиционно относилась к черноземным губерниям [11, с. XV]) как составной части Российской империи. Главную материальную основу крестьянского хозяйства этого региона в последней трети XIX – начале XX в., как известно, составляло наделное землевладение. В этом плане Симбирский край не представлял собой никакого исключения из этого общероссийского правила. Если обратиться к статистическим данным, то мы увидим, что в начале XX в. наделная земля занимала здесь немногим менее половины всей площади, а именно 41,5 %. В это же время в частной собственности числилось 27,3 % всей территории губернии, а земель, принадлежавших государству, церкви и учреждениям, было 31,2 % [12, с. 10]. Кроме того, необходимо помнить, что крестьянское землепользование не ограничивалось только наделными землями, так как в разряде «частные собственники», помимо помещичьих, фигурировало также некоторое количество крестьянских угодий.

Общие вопросы крестьянского землевладения в Симбирской губернии во второй половине XIX – начале XX в. уже являлись предметом рассмотрения целого ряда исследователей российской аграрной истории. При этом Симбирский регион изучался и как составная часть Поволжья, и как отдельно взятая губерния. Авторы затрагивали общие вопросы владения землей, купленных крестьянами угодий, деятельности Крестьянского земельного банка в Симбирской губернии, дробления крестьянских наделов, вклада крестьянства в обеспечение региона продовольствием и некоторые другие серьезные аспекты проблемы [13–16]. При этом более детальные вопросы наделного землевладения – и это следует признать вполне закономерным – оставались в стороне. В частности, не получили должного внимания проблемы обеспечения земельными угодьями основных групп симбирских крестьян – бывших помещичьих, бывших государственных и бывших удельных.

Подробные сведения об обеспеченности крестьян Симбирской губернии наделными землями приводятся в правительственной статистике начала XX столетия. Основной причиной, по которой исследователи, как правило, вынуждены обращаться к государственной документации того времени, является отсутствие в их распоряжении иных источников, по которым можно было бы сопоставить данные о землевладении бывших государственных, бывших помещичьих и бывших удельных крестьян региона. Надо отметить, что эти данные, как, впрочем, и любые другие статистические сведения, нельзя назвать совершенно точными по причине того, что специального межевого обследования губернии перед их публикацией не проводилось. Собирались они преимущественно по уже существовавшим окладным книгам

и некоторым иным источникам. Кроме того, как отмечал А. М. Анфимов, при их сборе «оказались не распределенными по дворам 2539,5 тысяч десятин» [17, с. 88]. Впрочем, последнее обстоятельство не представляется нам существенным, поскольку даже в масштабах всей страны приведенная цифра не составляет даже 2 % площади всех учтенных земель. Нельзя не отметить и того факта, что материалы, собираемые Центральным статистическим комитетом, в полной мере отвечают требованиям их сопоставимости, так как приемы регистрации собираемых сведений, как отмечали его составители, в главных чертах оставались неизменными. Учитывая данный факт, можно с уверенностью предположить, что, если даже статистика землевладения и содержит некоторые фактические ошибки и неточности, неизбежные при сборе любого статистического материала и использовании любых приемов его обработки, основные тенденции движения крестьянского землевладения ею представлены вполне точно.

Прежде чем обратиться к сведениям отдельно по бывшим помещичьим, бывшим государственным и бывшим удельным крестьянам, приведем общие цифры, отражающие обеспеченность всех категорий крестьян Симбирской губернии надельными землями. Так, в 1877 г. на 2400 крестьянских общин в составе 180 467 дворов приходилось 1 691 421 десятина надельной земли [12, с. 10, 11]. Несложный расчет показывает, что в среднем один двор располагал 9,4 десятины.

К началу XX в. общая площадь надельных земель в губернии несколько сократилась, составив 1 658 265 десятин [12, с. 10]. Это уменьшение, на первый взгляд, выглядит совершенно мизерным. Однако на самом деле подворное обеспечение крестьян угодьями сократилось на более значительные величины, поскольку за 28 пореформенных лет в Симбирской губернии имел место серьезный прирост сельского населения, значительно опережавший и без того, как мы видели, сокращающееся надельное землевладение: в начале XX в. регион насчитывал уже 244 870 дворов (хотя количество общин уменьшилось до 2111) [12, с. 10, 11]. Таким образом, к началу столетия на отдельно взятый среднестатистический крестьянский двор приходилось всего 6,8 десятины, т.е. имело место серьезное (почти на 28 %) сокращение обеспеченности крестьян сельскохозяйственными угодьями.

Для сравнения: по всей России на 1877 г. на один крестьянский двор приходилось приблизительно 12,2 десятины земли, а на 1905 г. – 9,6 десятины, т.е. «общая тенденция состояла в неуклонном уменьшении среднего надела на двор у всех разрядов крестьян» [17, с. 67]. Понятно, что при этом, как и в рассматриваемой нами Симбирской губернии, сохранялись различия в размерах наделов у различных категорий сельских жителей. Увеличение площади земли, приходившейся на крестьянский двор, имело место только в двух европейских губерниях России – Эстляндской и Лифляндской (за счет угодий, которые местные помещики должны были продать крестьянам).

Дав общую картину динамики обеспеченности крестьян надельными землями, перейдем к аналогичным характеристикам отдельно бывших помещичьих, бывших государственных и бывших удельных крестьян.

Все три категории сельских жителей были внутренне неоднородны, дробились на различные группы сообразно размерам их владений. К сожалению, сведения, которыми мы располагаем, относятся только к 1905 г. Тем не менее и они дают весьма выразительную картину (табл. 1).

Таблица 1
Наделенная земля в Симбирской губернии по категориям крестьян и по количеству земли на двор в 1905 г. [12, с. 29]

Земли на двор (дес.)	Бывшие помещичьи крестьяне		Бывшие помещичьи крестьяне		Бывшие государственные крестьяне		Бывшие удельные крестьяне*		Итого		
	Число общин	Число дворов	Количество земли	Число общин	Число дворов	Количество земли	Число общин	Число дворов	Количество земли	Число дворов	
1	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13
До 1 дес.	29	1750	1330	1	290	59	2	812	406	32	2852
1-2	115	10 962	17 175	5	370	568	3	983	1500	123	12 315
2-3	137	10 595	26 479	6	415	968	8	605	1516	151	11 615
	3	162	351	1	2	5	—	—	—	4	164
3-4	105	6478	22 960	19	3372	11 873	13	2206	7887	137	12 056
	1	1032	3982	3	40	134	—	—	—	4	1072
4-5	133	8334	37 168	13	2121	9957	57	10 596	48 899	203	21 051
	2	297	1305	2	9	42	—	—	—	4	306
5-6	173	13 170	72 121	24	3477	18 816	98	17 577	97 004	295	34 224
	8	836	4579	1	6	34	—	—	—	9	842
6-7	145	13 264	86 071	26	4976	32 009	109	19 943	129 998	280	38 183
	2	301	1946	1	4	26	—	—	—	3	305
7-8	145	13 055	97 879	27	2172	16 527	124	26 514	198 362	296	41 741
	4	310	2382	1	29	232	—	—	—	5	339
8-9	85	6348	53 744	16	1404	11 698	89	17 140	145 709	190	24 892
	2	118	961	—	—	—	—	—	—	2	118
9-10	47	3080	29 117	13	2260	21 467	47	10 333	98 174	107	15 673
	1	37	316	1	47	454	—	—	—	2	79
10-15	66	3904	45 191	31	1558	17 417	83	17 175	198 411	180	22 637
	1	34	343	4	73	797	—	—	—	5	107
15-20	19	776	12 196	9	75	1277	13	2493	42 337	41	3344
	—	—	—	1	11	173	1	259	4184	2	270
20-25	6	198	4164	7	49	1076	1	68	1372	14	315
	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
25-30	4	103	2778	—	—	—	2	72	1926	6	175
	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
30-40	5	108	3534	1	9	324	—	—	—	6	117
	—	—	—	1	5	164	—	—	—	1	5

Окончание табл. 1

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14
40–50	Общ. Подв.	– –	– –	– –	2 –	13 –	591 –	– –	– –	– –	2 –	13 –	591 –
50–100	Общ. Подв.	– –	– –	– –	1 –	21 –	1417 –	2 –	11 –	793 –	2 1	11 21	793 1417
100–200	Общ. Подв.	1 –	10 –	1148 –	– –	– –	– –	– –	– –	– –	1 –	10 –	1148 –
200–300	Общ. Подв.	– –	– –	– –	– –	– –	– –	1 –	8 –	1734 –	1 –	8 –	1734 –
300–400	Общ. Подв.	1 –	2 –	707 –	– –	– –	– –	– –	– –	– –	1 –	2 –	707 –
Итого	Общ.	1216	92 137	513 762	200	22 561	144 637	652	126 518	976 028	2068	241 234	1 634 427
	Подв.	24	3122	16 165	18	255	3489	1	259	4184	43	3636	23 838
Всего		1240	95 259	529 927	218	22 816	148 126	653	126 777	980 212	2111	244 870	1 658 265

Примечание. * В строке «Итого» для «Числа дворов» источник ошибочно указывает цифру 216 536, а в строке «Всего» – цифру 216 795.

Первой по числу общин и занимаемым территориям категорией симбирских крестьян были бывшие удельные крестьяне. Именно они оказались в наиболее выгодном положении по сравнению с жителями в прошлом помещичьих и государственных деревень. В изучаемом регионе имелось 126 777 дворов бывших удельных крестьян, что составляло более половины их общего количества (51,7 %). Этой категории принадлежала и львиная доля всех наделных земель – 980 212 десятин (59,1 %). Уже из приведенных процентных данных предварительно видно, что обеспеченность землей средне-статистического двора бывшей удельной деревни была лучшей. И, действительно, небольшой расчет это подтверждает – на один крестьянский двор в этой категории приходилось по 7,7 десятины.

Второе место (как по числу общин, так и по наличной территории) занимали бывшие помещичьи крестьяне. Они располагали 529 927 десятинами земли (32 % от их общего количества), которые приходились на 95 259 дворов (или 38,9 % всех дворов губернии), т.е. в среднем крестьянском семействе этой категории имелось 5,6 десятины угодий.

Жители бывшей государственной деревни по числу дворов и площади, которой эти дворы располагали, занимали третье место в регионе. Всего у этой категории крестьянства имелось 148 126 десятин угодий (8,9 % от их общего количества), делившихся между 22 816 дворами (9,3 % всех дворов губернии). Однако в среднем один двор бывших государственных крестьян располагал 6,5 десятины, а это значило, что в смысле средних показателей землеобеспечения они занимали вторую после бывших помещичьих крестьян позицию.

Приведенные выше общие цифры, безусловно, интересные сами по себе, не дают нам информации относительно обеспечения землей отдельных групп крестьян внутри каждой из трех упомянутых категорий. Этот момент представляется нам очень важным, поскольку хозяйства и бывших удельных, и бывших помещичьих, и бывших государственных крестьян не только относительно друг друга, но и внутри самих «себя» были обеспечены угодьями крайне неравномерно.

Если условно разбить все крестьянские дворы бывших удельных крестьян на три группы с количеством земли в первой группе до 5 десятин, во второй – от 5 до 10 десятин и в третьей – свыше 10 десятин, то мы обнаружим, что 15 202 двора этой категории сельских жителей (или 12 % от их общего количества) были малоземельными и имели до 5 десятин. Затем шла наиболее многочисленная группа хозяйств – 91 507 (или 72,2 % от их общего количества), располагавших землей в количестве от 5 до 10 десятин. Последняя группа в количестве 20 068 дворов имела более чем 10 десятин угодий. В отношении ко всем дворам эта группа составляла у бывших удельных крестьян 15,8 % (подсчитано по: [12, с. 29]).

У бывших помещичьих крестьян мы наблюдаем совершенно иную картину. Известно, что по итогам реформы 1861 г. меньше всего земли получили именно помещичьи крестьяне. По прошествии сорока с лишним лет ситуация кардинально не изменилась. В Симбирской губернии почти половина дворов бывших помещичьих крестьян (39 610, или 41,6 % от их общего количества) была малоземельной и имела до 5 десятин. Затем, так же как и у бывших удельных крестьян, шла наиболее многочисленная группа хозяйств, распола-

гавших земель в количестве от 5 до 10 десятин. Однако, в отличие от бывших удельных, у бывших помещичьих крестьян таких хозяйств насчитывалось 50 519 (или 53 % от их общего количества). Самая малочисленная группа дворов (5135) имела более чем 10 десятин угодий. В отношении ко всем дворам эта группа составляла у бывших помещичьих крестьян всего-навсего 5,4 % (подсчитано по: [12, с. 29]).

Бывшие государственные крестьяне занимали средние позиции: их землеобеспечение и в целом, и по анализируемым нами группам было на порядок лучше, нежели у бывших помещичьих крестьян, но хуже, чем у бывших государственных. Так, группа малоземельных дворов составляла здесь 29 % их общего количества (занимая 6627 десятин), средняя группа – 63 % (или 14 375 десятин), и группа с количеством земли более 10 десятин составляла 8 % (располагая угодьями на площади в 1795 десятин) (подсчитано по: [12, с. 29]).

В табл. 2 для удобства анализа сведены данные об обеспеченности бывших удельных, бывших помещичьих и бывших государственных крестьян Симбирской губернии земельными угодьями в 1905 г. по отдельным группам владельцев.

Таблица 2

Надельные земли бывших удельных, помещичьих и государственных крестьян Симбирской губернии в 1905 г. (составлено по: [12, с. 29])

Категории крестьян	До 5 дес.		От 5 до 10 дес.		Более 10 дес.		В среднем на двор
	Количество дворов	% в губернии	Количество дворов	% в губернии	Количество дворов	% в губернии	
Удельные	15 202	12 %	91 507	72,2 %	20 068	15,8 %	7,7 дес.
Помещичьи	39 610	41,6 %	50 519	53 %	5135	5,4 %	5,6 дес.
Государственные	6627	29 %	14 375	63 %	1795	8 %	6,5 дес.

В заключение следует заметить, что в Симбирской губернии в начале XX в. максимальное количество наделной земли относительно ее общей площади у бывших удельных крестьян приходилось на дворы, имевшие от 5 до 15 десятин, у бывших помещичьих – на дворы, имевшие от 5 до 9 десятин, а у бывших государственных (как и у бывших удельных) – на дворы, имевшие от 5 до 15 десятин. Хозяйств, владеющих значительным количеством угодий, в регионе было мало. Так, дворов с наделом свыше 15 десятин имелось всего 4273 единицы (подсчитано по: [12, с. 29]) (для сравнения: в соседней Пензенской губернии – 6122 [18]). Понятно, что большинство из них – 2911 – принадлежало бывшим удельным крестьянам. С другой стороны, в Симбирской губернии были хозяйства с наделом в 50 и более десятин, т.е. хозяйства, которые, по сути, уже выходили за рамки крестьянских [17, с. 68]. Таковых, впрочем, насчитывалось всего 52 (в Пензенской губернии – 72 [18]), причем 40 из них принадлежали бывшим государственным и бывшим удельным крестьянам (подсчитано по: [12, с. 29]). Имелись в гу-

бернии и крестьянские хозяйства-гиганты размером от 200 до 400 десятин: 2 хозяйства бывших помещичьих и 8 хозяйств бывших удельных крестьян [12, с. 29].

Таким образом, обеспеченность крестьян землей в расчете на двор в Симбирской губернии с 1870-х гг. до начала XX в. за счет прироста сельского населения сократилось более чем на четверть. К 1905 г. наибольшим количеством угодий на одно хозяйство располагали бывшие удельные крестьяне, за которыми по ниспадающей шли бывшие государственные и бывшие помещичьи крестьяне. Подобный характер землеобеспечения домохозяйств симбирской деревни во многом объясняется итогами проведения крестьянской реформы 1861 г. Размеры участков у различных групп сельских жителей значительно различались, однако общая тенденция сводилась к тому, что наибольший процент крестьянских хозяйств губернии пользовался наделом от 5 до 10 десятин, и процент этот был наименьшим у помещичьих крестьян, а наибольшим – у удельных крестьян. Сокращение размеров наделов у различных групп домовладельцев препятствовало построению в деревне крепких, ориентированных на рынок хозяйств, а недостаточное землеобеспечение крестьянства затрудняло модернизацию местного сельскохозяйственного производства.

Список литературы

1. **Ульянов, А. Е.** Советская историография 1960–1980-х гг. помещичьего хозяйства Пензенской, Саратовской, Самарской и Симбирской губерний в конце XIX – начале XX века / А. Е. Ульянов // Известия Пензенского государственного педагогического университета имени В. Г. Белинского. Гуманитарные науки. – 2011. – № 23. – С. 595–600.
2. **Безгин, В. Б.** Модернизация аграрного сектора и состояние крестьянских хозяйств в начале XX в. / В. Б. Безгин // Крестьянство в российских трансформациях: исторический опыт и современность : материалы III Всерос. (XI Межрег.) конф. историков-аграрников Среднего Поволжья. – Ижевск : Изд-во Ижевского ун-та, 2010. – С. 52–58.
3. **Карнишина, Н. Г.** Российская провинция в период модернизации: вторая половина XIX – начало XX вв. / Н. Г. Карнишина, В. Ю. Карнишин // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2011. – № 7-3. – С. 223–225.
4. **Марискин, О. И.** Государево тягло: налогообложение крестьянства России во второй половине XIX – первой трети XX века (по материалам Среднего Поволжья) / О. И. Марискин. – Саранск : Изд-во Саранского ун-та, 2004. – 239 с.
5. **Яковлев, С. А.** История регионов как путь к познанию истории России / С. А. Яковлев // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2012. – № 4-1. – С. 217–221.
6. **Перепелицин, А. В.** Особенности земельных отношений крестьян Центрального Черноземья в 60–90-е годы XIX века / А. В. Перепелицин, В. Н. Фурсов // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия «История. Политология. Экономика. Информатика». – 2008. – Т. 10, № 8. – С. 94–100.
7. **Ульянов, А. Е.** Крупное частное землевладение в Пензенской губернии в последней трети XIX – начале XX вв. / А. Е. Ульянов // Известия Пензенского государственного педагогического университета имени В. Г. Белинского. Гуманитарные науки. – 2012. – № 27. – С. 1061–1069.
8. **Ульянов, А. Е.** Крестьянское землевладение в Симбирской губернии в конце XIX – начале XX века / А. Е. Ульянов // Известия Пензенского государственного

- педагогического университета имени В. Г. Белинского. Гуманитарные науки. – 2010. – № 15 (19). – С. 102–106.
9. **Хромов, П. А.** Экономическая история СССР. Период промышленного и монополистического капитализма в России / П. А. Хромов. – М. : Наука, 1982. – 358 с.
  10. **Анфимов, А. М.** Крупное помещичье хозяйство в Европейской России (конец XIX – начало XX вв.) / А. М. Анфимов. – М. : Наука, 1969. – 395 с.
  11. Погубернские итоги мобилизации земель и средние земельные цены за 40-летие 1863–1902 гг. – СПб. : Тип. Мин-ва путей сообщения, 1907. – 18 с.
  12. Статистика землевладения 1905 года. Симбирская губерния. – СПб. : Центральный статистический комитет МВД, тип. АО «Слово», 1906. – 50 с.
  13. **Кабытов, П. С.** Аграрные отношения в Поволжье в эпоху империализма (1900–1917) / П. С. Кабытов. – Саратов : Изд-во Саратовск. ун-та, 1982. – 199 с.
  14. **Савельев, П. И.** Пути аграрного капитализма в России. XIX век. (По материалам Поволжья) / П. И. Савельев. – Самара : Изд-во Самар. ун-та, 1994. – 365 с.
  15. **Смыков, Ю. И.** Крестьяне Среднего Поволжья в период капитализма (социально-экономическое исследование) / Ю. И. Смыков. – М. : Наука, 1984. – 231 с.
  16. **Тетерина, Е. А.** К вопросу о продовольственном положении в Среднем Поволжье в конце XIX – начале XX в. / Е. А. Тетерина, А. Е. Ульянов // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. – 2010. – № 4 (16). – С. 26–34.
  17. **Анфимов, А. М.** Крестьянское хозяйство Европейской России 1881–1904 гг. / А. М. Анфимов. – М. : Наука, 1980. – 298 с.
  18. **Ульянов, А. Е.** Обеспеченность сельскохозяйственными землями бывших помещичьих и государственных крестьян Пензенской губернии в конце XIX – начале XX веков / А. Е. Ульянов // Известия Пензенского государственного педагогического университета имени В. Г. Белинского. Гуманитарные науки. – 2011. – № 23. – С. 591–594.

References

1. Ulyanov A. E. *Izvestiya Penzenskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta imeni V. G. Belinskogo. Gumanitarnye nauki* [Proceedings of Penza State Pedagogical University named after V. G. Belinsky. Humanities]. 2011, no. 23, pp. 595–600.
2. Bezgin V. B. *Krest'yanstvo v Rossiyskikh transformatsiyakh: istoricheskiy opyt i sovremenost': materialy III Vseros. (XI Mezhhreg.) konf. istorikov-agrarnikov Srednego Povolzh'ya* [Peasantry in Russian transformations: historical experience and modern times: proceedings of III All-Russian (XI International) conference of historians-agrarians of the West Volga region]. Izhevsk: Izd-vo Izhevskogo un-ta, 2010, pp. 52–58.
3. Karnishina N. G., Karnishin V. Yu. *Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i yuridicheskie nauki, kul'turologiya i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki* [Historical, philosophic, political and juridical sciences, culture science and art studies. Problems of theory and practice]. 2011, no. 7-3, pp. 223–225.
4. Mariskin O. I. *Gosudarevo tyaglo: nalogooblozhenie krest'yanstva Rossii vo vtoroy polovine XIX – pervoy treti XX veka (po materialam Srednego Povolzh'ya)* [State tax: taxation of peasantry in Russia in the second part of XIX – first third of XX centuries (by the materials of Middle Volga region)]. Saransk: Izd-vo Saranskogo un-ta, 2004, 239 p.
5. Yakovlev S. A. *Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i yuridicheskie nauki, kul'turologiya i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki* [Historical, philosophic, political and juridical sciences, culture science and art studies. Problems of theory and practice]. 2012, no. 4-1, pp. 217–221.
6. Perepelitsin A. V., Fursov V. N. *Nauchnye vedomosti Belgorodskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya «Istoriya. Politologiya. Ekonomika. Informatika»* [Scientific bulletin of Belgorod State University. Series “History. Political science. Economics. Computer science”]. 2008, vol. 10, no. 8, pp. 94–100.

7. Ul'yanov A. E. *Izvestiya Penzenskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta imeni V. G. Belinskogo. Gumanitarnye nauki* [Proceedings of Penza State Pedagogical University named after V. G. Belinsky. Humanities]. 2012, no. 27, pp. 1061–1069.
8. Ul'yanov A. E. *Izvestiya Penzenskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta imeni V. G. Belinskogo. Gumanitarnye nauki* [Proceedings of Penza State Pedagogical University named after V. G. Belinsky. Humanities]. 2010, no. 15 (19), pp. 102–106.
9. Khromov P. A. *Ekonomicheskaya istoriya SSSR. Period promyshlennogo i monopolisticheskogo kapitalizma v Rossii* [Economic history of the USSR. The period of industrial and monopolistic capitalism in Russia]. Moscow: Nauka, 1982, 358 p.
10. Anfimov A. M. *Krupnoe pomeshchich'e khozyaystvo v Evropeyskoy Rossii (konets XIX – nachalo XX vv.)* [Large landowner farms in European Russia (late XIX – early XX centuries)]. Moscow: Nauka, 1969, 395 p.
11. *Pogubernskie itogi mobilizatsii zemel' i srednie zemel'nye tseny za 40-letie 1863–1902 gg.* [Results of land mobilization in each province and average land prices for 40 years 1863–1902]. Saint-Petersburg: Tip. Min-va putey soobshcheniya, 1907, 18 p.
12. *Statistika zemlevladieniya 1905 goda. Simbirskaya guberniya* [Landownership statistics in 1905. Simbirsk province]. Saint-Petersburg: Tsentral'nyy statisticheskiy komitet MVD, tip. AO «Slovo», 1906, 50 p.
13. Kabytov P. S. *Agrarnye otnosheniya v Povolzh'e v epokhu imperializma (1900–1917)* [Agrarian relations in Volga region in the age of imperialism (1900–1917)]. Saratov: Izd-vo Saratovsk. un-ta, 1982, 199 p.
14. Savel'ev P. I. *Puti agrarnogo kapitalizma v Rossii. XIX vek. (Po materialam Povolzh'ya)* [Paths of agrarian capitalism in Russia. XIX century. (By the materials of Volga region)]. Samara: Izd-vo Samar. un-ta, 1994, 365 p.
15. Smykov Yu. I. *Krest'yane Srednego Povolzh'ya v period kapitalizma (sotsial'no-ekonomicheskoe issledovanie)* [Peasants of Middle Volga region in the period of capitalism (socioeconomic research)]. Moscow: Nauka, 1984, 231 p.
16. Teterina E. A., Ul'yanov A. E. *Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedeniy. Povolzhskiy region. Gumanitarnye nauki* [University proceedings. Volga region. Humanities]. 2010, no. 4 (16), pp. 26–34.
17. Anfimov A. M. *Krest'yanskoe khozyaystvo Evropeyskoy Rossii 1881–1904 gg.* [Peasant farms in European Russia in 1881–1904]. Moscow: Nauka, 1980, 298 p.
18. Ul'yanov A. E. *Izvestiya Penzenskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta imeni V. G. Belinskogo. Gumanitarnye nauki* [Proceedings of Penza State Pedagogical University named after V. G. Belinsky. Humanities]. 2011, no. 23, pp. 591–594.

Ульянов Антон Евгеньевич

кандидат исторических наук, доцент,
кафедра истории, права и методики
правового обучения, Пензенский
государственный университет
(Россия, г. Пенза, ул. Красная, 40)

E-mail: uae79@list.ru

Ulyanov Anton Evgenyevich

Candidate of historical sciences, associate
professor, sub-department of history, law
and legal education technique, Penza
State University
(40 Krasnaya street, Penza, Russia)

Тетерина Евгения Александровна

кандидат исторических наук, доцент,
кафедра коммуникационного
менеджмента, Пензенский
государственный университет
(Россия, г. Пенза, ул. Красная, 40)

E-mail: evgenia_t@bk.ru

Teterina Evgeniya Aleksandrovna

Candidate of historical sciences, associate
professor, sub-department
of communication management,
Penza State University
(40 Krasnaya street, Penza, Russia)

УДК 94 (470.43)

Ульянов, А. Е.

Сравнительная обеспеченность угодьями бывших помещичьих, государственных и удельных крестьян Симбирской губернии в последней трети XIX – начале XX в. / А. Е. Ульянов, Е. А. Тетерина // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. – 2014. – № 4 (32). – С. 35–46.